

**РОЛЬ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ
СЛУЖБ В РЕШЕНИИ ТОРГОВЫХ И
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В
ХАНСТВАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ В XVIII -
НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Саидов Султон Махмадович, к.ф.н., доцент кафедры гуманитарных наук Таджикского государственного университета коммерции, (Таджикистан, Душанбе)

**ХАДАМОТИ ИКТИШОФӢ ДАР ҲАЛЛИ
МУНОСИБАТҲОИ ТИҶОРӢ ВА
ДИПЛОМАТИ ДАР ХОНИҶОИ ОСИӢИ
МИӢНА ДАР АСРИ XVIII ВА ИБТИДОИ
АСРИ XX**

Саидов Султон Махмадович, н.и.ф., дотсенти кафедраи фанҳои ҷамъиятишиносии Донишгоҳи Давлатии Тиҷорати Тоҷикистон (Тоҷикистон, Душанбе)

**THE ROLE OF INTELLIGENCE SERVICES
IN RESOLVING TRADE AND DIPLOMATIC
RELATIONS IN THE KHANATES OF
CENTRAL ASIA IN THE 18TH - EARLY 20TH
CENTURIES**

Saidov Sul-ton Makhmadovich, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Tajik State University of Commerce, (Tajikistan, Dushanbe)

Ключевые слова: Ахмад Дониш, Центральная Азия, Бухарские правители, межгосударственные отношения, центральноазиатские государства.

В статье рассматриваются вопросы укрепления межгосударственных отношений центральноазиатских государств с соседними странами, в чем важную роль сыграли не только посольские связи и торговцы, но и частные лица, представлявшие «путешественниками». По нынешним меркам таких людей можно называть «разведчиками» или сотрудниками разведслужб той или иной страны. Отмечается, что они посещали важные торговые и культурные центры Средней Азии, начиная с позднего средневековья, знакомились с ремеслом арийских мастеров из Самарканда, Бухары, Хорезма, Хивы и Хуканда и распространяли славу об этой богатой земле в Европе и Африке. Приводится мнение просветителя Ахмада Дониша относительно нарушения правил и обычаев со стороны послов государств Центральной Азии в XVIII-XIX веках, их этикете.

Калидвожаҳо: Аҳмади Дониш, Осиеи Марказӣ, аморати Бухоро, муносибатҳои байнидавлатӣ, давлатҳои Осиеи Марказӣ

Зимни омӯзиши таърихи муносибатҳои байнидавлатӣ байни давлатҳои Осиеи Марказӣ ва кишварҳои ҳамсоя мушоҳида мешавад, ки дар таҳкими муносибатҳои байнидавлатӣ на танҳо робитаҳои сафорат ва тоҷирон, балки шахсони алоҳидае, ки худро «сайёҳ» муаррифӣ кардаанд, нақши муҳим доранд. Аз рӯи меъёрҳои имрӯза, чунин одамонро метавон «разведка» ё кормандони хадамоти иқтишофии ин ё он кишвар номид. Ба онҳо муяссар гардид, ки аз мавзеи таърихӣ дидан карда, молу мулки гаронбаҳои Ҳунармандони ориёиро аз Самарканду Бухоро, Хоразм, Хиваю Хатлонӣ пайдо карда, шуҳрати ин сарзамини пурбаҳоро ба Аврупо ва Африқа паҳн кунанд. Маврид ба ёдоварист, ки андешаҳои маорифпарвар Аҳмади Дониш оид ба вайрон кардани қоидаву расму оин аз ҷониби сафирони давлатҳои Осиеи Миёна дар асрҳои 18-19: «Ҳокимони Бухоро аз миёни мардуми камсавод ва ҷоҳил сафир интихоб мекунанд, ки асрори давлати моро дар он медонанд. ошкор карда намешавад. Яъне сафир набояд ба ягон савол посух диҳад». Яке аз сабабҳои асосии шиголи Русия дар Осиеи Миёна барҳам додани гуломӣ ва одамрабӣ дар марзи ҷанубии Русия бо Осиеи Миёна буд. Ҳамасола шумораи боздидҳои шахсони алоҳида ва тоҷирони аврупоӣ ба кишварҳои Осиеи Марказӣ афзоиш ёфтааст.

Key words: Central Asian, Middle Ages, Russia and Great Britain, Bukhara military missions, Ahmad Donish.

Studying the history of interstate relations between the Central Asian states and neighboring countries, one can notice that not only embassy connections and traders, but also private individuals who introduced themselves as “travelers” played an important role in strengthening interstate relations. By today's standards, such people can be called “intelligence officers,” or employees of the intelligence services of a particular country. Such people have been visiting important trade and cultural centers of Central Asia since the late Middle Ages. They were able to visit the historical site and find valuable property of Aryan craftsmen from Samarkand, Bukhara, Khorezm, Khiva and Kokand and spread the fame of this rich land to Europe and Africa. It is worth recalling the views of the educator Ahmad Donish on the violation of

rules and customs by ambassadors of Central Asian states in the 18th-19th centuries: "Bukhara rulers choose ambassadors from among uneducated and ignorant people, believing that the secrets of our state will not be revealed. That is, the ambassador should not answer any questions." Over time, empires such as Tsarist Russia and Great Britain wanted to expand their influence. It was no longer enough for them to use trade caravans to achieve their interstate relations. In addition to ordinary merchant ambassadors, they reoriented themselves to the use of armed expeditions, or as they themselves call it: "military missions."

Рассматривая историю межгосударственных отношений центральноазиатских государств с соседними странами, можно увидеть, что особенно важную роль в укреплении межгосударственных отношений сыграли не только посольские связи и торговцы, но и частные лица, представившие себя «путешественниками». По нынешним меркам таких людей можно называть «разведчиками», или сотрудниками разведслужб той или иной страны. Они посещали важные торговые и культурные центры Средней Азии с позднего средневековья. Смогли посетить исторические места и найти ценное имущество арийских мастеров из Самарканда, Бухары, Хорезма, Хивы и Хатлона и распространить славу об этой богатой земле в Европе и Африке. Стоит напомнить взгляды просветителя Ахмада Дониша относительно нарушения правил и обычаев послами государств Центральной Азии в XVIII-XIX веках: « Бухарские правители выбирают послов из числа людей необразованных и невежественных, полагая, что тайны нашего государства не будут раскрыты. То есть посол не должен отвечать ни на какие вопросы» [1, с.57].

Например, в 1620 г. в Бухару приехал Иван Данил Хохлов, в 1669 г. в Хиву – Федотов, в 1669 г. братья Пазухины – в Бухару, в 1675 г. Василий Даудов – в Бухару, в 1700 г. посланник хивинского хана добрался до русского царя Петра Великого, в 1713-1714 гг. Бухгольц побывал в Кашгаре, в 1715 -1717гг. Бекович Черкасский – в Хиве, в 1718 -1725 гг. Ф. Беневини – в Бухару и Хиву. По данным исследователей, только в XVII веке Россия отправила 9 посольств в Среднюю Азию, а из Средней Азии в Россию было отправлено 16 послов. С приходом в России к власти Петра I (1682-1725) развитие торговых отношений со Средней Азией набирало обороты. Каждому целеустремленному торговцу предоставлялось все больше и больше возможности для установления торговых отношений с соседними странами. Значима была и роль городов в развитии двусторонних и многосторонних отношений. В частности, города Бухара и Самарканд считались важными центрами межгосударственных отношений с соседними странами в Средней Азии, а город Оренбург был одним из таких городов в царской России для наших торговцев. Роль города Оренбурга как крупного торгового центра в развитии всесторонних связей России со Средней Азией, как центра торговых переправ из стран Европы на восток и с юга на север была очень велика. Развитие Оренбурга оказало положительное влияние на развитие центральноазиатских городов, таких как Самарканд, Бухара, Хива, Худжанд, Фергана, Балх, Кабул, Пешавар, Кашгари и др., а также на всесторонние отношения между Российским государством и Средней Азией. Развитие торговли в этих городах также оказало большое влияние на их развитие. В XVIII-начале XX вв., с ростом влияния новых региональных империй, торговцы были вынуждены выступать в качестве послов для выполнения задач, возложенных на них властями. Со временем империи, такие как царская Россия и Великобритания, решили расширить своё влияние. Им уже недостаточно было использовать торговые караваны для достижения своих межгосударственных отношений. Они кроме использования обычных торговцев-послов, переориентировались на вооруженные экспедиции, так называемые «военные миссии». Одна из первых таких экспедиций, изначально запущенная под видом «торговой компании» на земле древней Индии, постепенно получившая контроль над всеми частями восточной Индии, называлась «Ость-Индская торговая компания». В книге «Русское географическое общество» (кн. 1X), изданной постоянным членом Русского Императорского географического общества в 1853 г. в Петербурге Милютиным Д.А., есть статья А.И.Попова «Сношения России с Хивой и Бухарой при Пётре Великом». В начале статьи автор отмечает, что установление посольских связей между Россией и Персией началось с 1588 г., первый посол Бухары в Москву прибыл в 1589 г. Следует отметить, что во второй половине XVII века в России сложилась неблагоприятная ситуация для отношений с соседями [19, с.237]. Возникает вопрос о состоянии дипломатических отношений между ханствами Бухары и Хивы и их соседями и о том, кто сыграл большую роль в укреплении межгосударственных отношений между ними. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно посмотреть на состояние межгосударственных отношений в каждом из центральноазиатских государств в отдельности. Например, в 1670 году начались взаимоотношения России с Хивинским ханством. В 1700 году

хан Хева-Шахнияз через своего посла вручил Петру I «Почетную Грамоту» от своего государства и заявил о готовности быть в союзе с Россией (в сегодняшней терминологии – «стратегические партнеры»). В 1713 году Петр I специальной «Благодарственной грамотой» принял просьбу хивинского хана. В том же году был назначен новый хан Хивы – Орун Мухаммад. Будущие события складываются так, что это было не в интересах россиян. Мы знаем, что во время царствования Петра Великого русские организовали военную экспедицию (в 1717г.) под руководством Бековича Черкасского на Хиву и потерпели неудачу. В целом организация крупной военной экспедиции и ее отправка в Хиву основывается на ложных сведениях туркмена по имени Хаджи Нафас, что подтверждает Хивинский посол в России Ашурбек. Здесь мы видим неподтвержденные слухи, что в будущем привели к гибели тысяч русских солдат. Однако, согласно историческим источникам, такие воспоминания в канцелярии тогдашнего русского посла Артема Волынского, служившего русским послом в Иране с 1715 по 1718 годы, показывают, что провал с Черкасским можно было предотвратить. Волынский отмечает, что переписка между ним и Черкасским началась до трагедии в Хиве, путем письма с особой «секретной» строки. По небрежности Черкасского переписка один раз пишется простым шрифтом, и иранская сторона извещает о ее содержании и докладывает Хивинскому хану. Тот факт, что в письме было всего одно слово «марш», что можно перевести как «наступление», решил судьбу экспедиции [2,с.26]. Оказывается, небрежность послов тоже могла привести ко многим несчастьям. После трагического провала Б. Черкасского в отношениях между Россией и центральноазиатскими государствами на некоторое время наблюдается разрыв (за исключением нескольких посольств). Россия сократила количество посольств и миссий в Бухаре. По данным Э. К. Мейендорфа, с 1775 по 1819 год от среднеазиатских ханств в Россию посольства совершались всего одиннадцать раз. Например, экспедиция Гладышева и Муравина к Аральскому морю была завершена в 1740 - 1743 гг., и итог был подведен путем предоставления важных сведений о народах, живших вокруг Аральского моря и ниже по течению Амударьи. Редкие сведения о путешествиях и его результатах можно найти в книге "Путешествие из Орска в Хиву и обратно, совершенное в 1740 - 1741 годах поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным"[11, с.13]. Как уже говорилось, несостоявшаяся миссия Бековича Черкасского в 1717 г. заставила русских надолго остаться вне Средней Азии. За более чем 100 лет политические, дипломатические, экономические и торговые отношения между двумя регионами (Россией и Средней Азией) не улучшились, если не считать передвижения выносливых торговцев, которые с риском для жизни пересекали опасные дороги кыпчакских и мангышлакских степей. Купцы с трудом продвигали свои караваны в Астрахань и Оренбург. Другое русское посольство во главе с башкиром Абдулнасиром Субхонкуловым первый раз официально посетило Бухару в 1809 г. в качестве посланника царя Александра I (ум. 1825). Однако цель и итог его первого визита, как отмечает востоковед Н.В.Ханыков, неизвестны [21, с.42]. Он также посетил Хиву во второй раз в 1818 году по ходатайству русского правительства [10,с.32]. Другие русские экспедиции во главе с Гавердовским в 1803 г. снова не достигли Бухары. В 1818г. башкир Носир Субхонкулов, офицер русской армии, второй раз совершил поход на Хиву и Бухару. Во время своего второго визита он сказал, что его целью была защита российских торговцев. В 1819 году Муравьев возглавил экспедицию на Хиву и туркменский край, с целью добиться от хивинцев разрешения на постройку крепости на берегу Каспийского моря [12,с.182]. Представитель британской разведки во главе с Уильямом Муркрофтом прибыл в Бухару 25 февраля 1825 года. Его целью были переговоры с руководителями эмирата о ввозе промышленных товаров из Англии в Бухару и Хиву через Британскую Индию. На переговорах они добились своего, и ввоз дешевых англо-индийских товаров фактически начался в Бухару с середины 1920 г. Абдулнасир Субхонкулов первым в России сообщил о продаже товаров населению Бухары по заниженной цене английскими торговцами [16, с.56]. Рынки Центральной Азии привлекали все больше и больше внимания британцев. Как уже упоминалось, они продавали свои товары по низким ценам и отговаривали местных жителей от покупки российских товаров. В 1821 году на Прикаспийские Балканы была отправлена еще одна русская военная экспедиция под руководством Муравьева. В 1825 г. под руководством Циолковского в Хиву прибыла экспедиция, а в 1826 г. в Хиву прибыла военная экспедиция под командованием Берга. В Бухару и Хиву в 1829 году приехал Артур Коннолли. В 1931 году в Бухару прибыли Джозеф Вольф и известный английский разведчик Александр Бернс. До 1836 года Бернс работал в регионе между Бухарой и Афганистаном под разными именами, в том числе как «армянский купец». На 1833 и 1834 годы приходится период деятельности русского шпиона Петра Ивановича Демезона (1807, 1873) в Средней Азии действовавшего под псевдонимом «Мулло Джафар». В 1835 году была совершена знаменитая

экспедиция Виткевича в Бухару. Интересно отметить, что члены группы, в том числе Виткевич, носили мусульманскую одежду и турбаны, чтобы не раскрыть свою личность. Еще одна неудачная русская экспедиция состоялась зимой 1839 года, весной 1840 года под командованием генерал-адъютанта Перовского. Перовский потерпел неудачу и покинул Хиву из-за сильного холода. Хан Хивы Аллах Кули понял, что не сможет избавиться от русских, пока не освободит русских пленников. Русских пленников отправили в Оренбург в сопровождении представителя Великобритании в Индии. Российское посольство во главе с Бутеневым также было направлено в Хиву, а Никифоров — в Бухару для оформления обязательств (декларации) между двумя странами. Никифоров, находясь с мая 1841 по 1842 год в Бухаре, подал эмиру просьбу русского правительства о снижении таможенных пошлин с русских купцов и освобождении британских пленников Стоддарта, Коннолли. Но эмир Насрулло отказался, а 17 июня 1842 года английские шпионы Стодарт и Коннолли были убиты в Бухаре по его приказу. В свою очередь, российский император в Петербурге не принял бухарского посла Худоёра Киличбаева. В августе 1842 г. под руководством Данилевского в Среднюю Азию была отправлена еще одна русская делегация [17, с.6] Русские, желавшие завоевать Хивинское государство, обсуждая второстепенные вопросы, затягивали переговоры. Однако другим желанием России было освобождение иранских пленников из Среднеазиатских ханств. Выяснилось, что хивинцы не имели добрых намерений в отношении иранцев и не собирались освобождать пленников. Заявление, сделанное русскими в 1858 г. под руководством полковника Игнатьева в Хиве, показало, что ни один из пунктов договора между русскими и хивинцами из декларации 1842 г., подписанного Данилевским, не был выполнен Хивой. О ней даже не вспоминали. Вместе с тем русские постепенно продвигаются к границам Средней Азии. На юге (в Индии, Афганистане, и даже в Иране) наблюдалась военно-политическая активность этих стран под диктовкой англичан. «Большая игра», затеянная империями, постепенно привела к разрушению независимости центрально-азиатских государств [22, с.266]. Осенью 1819 года в Бухару прибыла очередная британская экспедиция под руководством англичанина Муркрофта, Джорджа Требека в количестве 300 человек. Из-за беспорядков в Афганистане они проникают в Среднюю Азию через Гималаи, пустыню Каракум, Яркент и Кашгар. Во второй раз в 1824 году Муркрофт прибыл в Бухару через Хайберский проход в Афганистане. В своем путевом очерке он рассказывал, что когда он въезжал в город Бухару, дети, увидев его, кричали: «Урус, урус» [15, с.191]. Муркрофт заключает, что англичане и на этот раз опоздали и русские послы уже давно установили свое влияние в этих местах. Говоря о богатстве и торговле Бухары с Россией, Афганистаном и Индией, следует отметить низкий уровень обслуживания торговцев местными властями. Англичане вели антироссийскую пропаганду на всех уровнях, в том числе среди среднеазиатского купечества. Александр Борнс и Мохан Лал были среди британских шпионов, которые работали над созданием «антироссийского альянса» в среде торговцев и дипломатов из этого же региона. Еще одну попытку пересечь Среднеазиатское плато предприняли сотрудники англо-русской компании под названием «Москва», которая шла в Бухару через Каспийское море и Иран. Роль русской компании «Москва» в налаживании отношений Российского государства со Средней Азией важна [23, с.131]. Продажа людей на рынках Ирана, Афганистана и Бухары вынуждала русских и европейских купцов преодолевать большие расстояния, через Иран или Индию, в Бухару и Хиву. Такие угрозы, как похищения, сохранялись до тех пор, пока русские не оккупировали Среднюю Азию. Не случайно одной из главных причин оккупации Средней Азии русскими было уничтожение рабства и похищения людей на южной границе России со Средней Азией. С каждым годом увеличивалось количество посещений частных лиц и европейских торговцев в страны Центральной Азии со своими тяжелыми караванами, выходящими на рынки и ярмарки России, путешествовавшие два раза в год и чаще. 12 ноября 1802 года русская экспедиция во главе с Гавердовским была отправлена в Бухару для изучения дорог и внутренних рынков Средней Азии, но из-за нападения и угроз они укрылись в Орской крепости и вернулись назад [3, с.23]. Целью миссии было проведение переговоров с лидерами стран Центральной Азии по безопасности караванных путей на севере Хивинского ханства и на земле киргыз-кайсаков. Они также тайно хотели выяснить местонахождение полезных ископаемых в регионе. Вслед за Гавердовским русские отправили в Среднюю Азию А.П. Ермолова в 1813 г. и Николая Муравьева в 1819 г. [3, с.19]. Если мы посмотрим на политические и дипломатические события в России тех лет, то нетрудно понять моменты, когда русские дипломаты делали все возможное, чтобы завоевать доверие туркмен или получить доступ в Хиву и Бухару. Например, по сведениям источников, чтобы привлечь туркмен в Россию, их нужно было запугать персами. В том смысле, что если туркмены не будут опираться на русских, их уничтожат персы [3, с.23]. Такую же «грязную» политику вели русские

и по отношению к персам: если бы персы не опирались на русских, «свободные и дикие» туркмены могли бы завоевать северный Иран и поработить народ и т.д.

Эмиры и ханы Средней Азии использовали все имеющиеся в их распоряжении средства для вмешательства в межгосударственные отношения соседей. Например, в последний год своего правления (1826 г.) бухарский эмир Хайдар через своего посла Исмадуллоби отправил дары хукандскому хану Мухаммадалихану для «успешного» возвращения с войны с неверными из Кошгара. Хан Хуканда Мухаммадалихан также посылает подарки Бухарскому эмиру Хайдару через своих послов Султонхана и Азимбая [13, с. Инв. № 1836]. Отсюда следует, что для эмиров и ханов Средней Азии вмешательство в некоторые важные вопросы, такие как борьба с неверными в Восточном Туркестане и участие в священной войне за освобождение Кашгара, всегда было приоритетом для них, и они видели интересы друг друга в решении подобных вопросов.

Профессиональные послы всегда играли значительную роль в решении насущных межгосударственных вопросов. С российской стороны российский посол по имени Абдулносир Субхонкулов дважды посетил Бухару и Хиву, в 1810 и 1818 годах, соответственно. Целью визита было улучшение и обеспечение безопасности торгового пути между Средней Азией и Россией. Согласно его отчету, англичане тогда еще (1818 г.) не вступали на территорию Хивы, а все больше сосредотачивались на Бухаре. В 1819 году другой русский шпион, Николай Муравьев по прозвищу «Муродбек», ездил в Хиву и, собрав разведанные, вернулся в Россию, утверждая, что, если русские хотят взять Хиву, то они могут сделать это только с применением оружия [15, с.32].

Член британской рыбацкой общины, лейтенант и служащий Ост-Индской компании, посол и представитель англо-индийской разведки с 1831 по 323 год, Александр Борнс сообщил в своем «Путеводителе» о своих путешествиях в Индию, Кабул, Бухару и Тегеран. Борнс был постоянным членом Русского географического общества. Его книгу перевел и издал на русском языке П. Голубков. Во введении переводчик упоминает, что несколько британских послов, такие как Эббот, А. Коннолли и Стодарт, погибли по пути в сказочную страну Индию и соседние с ней территории. Сам Борнс бежал из Индии целым и невредимым, но позже был убит во время восстания в Афганистане.

Хотя Великобритания и Россия боролись за контроль над Индией почти 300 лет, бухарцам удалось «захватить» Москву и другие крупные русские города своей торговлей и сухофруктами. По словам лейтенанта Борнса, российским торговцам также приходилось чаще приезжать в Бухару для перевозки товаров из Индии, Кашмира и Китая в Россию. Вот какой он видит Бухару: «Хотя Бухара и второстепенная страна, но она играет важную роль в мировой торговле» [4, с.362]. По словам Борнса, в результате ввоза в Бухару российских и британских товаров конкурентоспособность этих товаров позволит им стать дешевле и доступнее для всех. "При встрече двух противоборствующих торговых игроков (Англии и Россией. СС) – цены на товары уравниваются." [4, с.368]. Из записок лейтенанта Борнса ясно, что империи считали невозможным размещение промышленных товаров другой империи на территории, находящейся под их контролем. Борнс пишет: «В то время, как бухарские рынки снабжались русскими изделиями, по сухому пути индийские купцы стали распространять на них произведения английских фабрик. Таким образом, английские, купцы (разведчики.С.С.) расширили свои пределы и русские купцы для уменьшения своего оборота вскоре заметили для себя страшное соперничество...» [4, с.374].

В те времена чувствовалось высокое качество товаров европейского производства, прежде всего английского. В конкуренции с русскими товарами у них было больше покупателей. Конечно, русские товары, такие как керосин, железо, чугун, белый сахар, медь, стекло, также пользовались повышенным спросом по сравнению с английскими товарами. Однако в продаже трикотажа, парфюмерии и хозяйственных товаров английские товары были более качественными и имели больше покупателей. Борнс называет Бухару крепостью ислама, а Самарканд – раем. Борнс пишет о пленниках в Бухаре: «Здесь много индусов в совершенно нехарактерной для них манере носить шляпу, шнурок вместо ремня. Это разграничение сделано для тех, кто не вправе выражать приветствие – ассалом алейкум - обращаясь к идолопоклоннику» [4, с.32].

В 1833 году оренбургский генерал-губернатор Василий Алексеевич Перовский направил в Бухару образованного человека по имени Петр Иванович Демезон под псевдонимом Мирзо Джафар, как татарского «купца и муллу». Он выполнил все поставленные перед ним российской разведкой задачи, за что был удостоен государственной премии.

В направлении Хивы, как свидетельствуют исторические источники, русским всегда удавалось осуществить спланированный план наступления на Хиву. Осенью 1841 г. послы Хивы Эваз Ниаз и Аш Ниаз прибыли в Петербург и подтвердили ханскую дружбу с Россией. Они поддержали предложения российского посла Никифорова о стабилизации положения на южных границах России путем проведения ханом некоторых реформ. Делегация посольства Данилевского в Хиве, а также делегация другого посольства во главе с Бутеневым прибыли в Бухару и достигли реки Сырдарья. Посольство во главе с Данилевским подписало ряд документов, в том числе соглашение об обмене пленными, разрешающее торговлю на хивинском и русском рынках, но хивинская сторона ничуть не подчинилась и продолжила грабить торговцев.

В состав посольства Бутенева входили представители МИДа – востоковед Н. Ханьков, офицер-альпинист со своим снаряжением и эколог Леман и 10 казаков-защитников. В Бухаре, помимо дипломатических вопросов, им предстояло обсудить с эмиром Насрулло освобождение британских военнопленных Стоддарта и Коннолли. Военный офицер и историк М.С. Терентьев провел исследование касательно англичан и основных причин их интервенции в среднеазиатские ханства. Он пишет, что англичане намеревались отогнать русских как можно дальше от «Жемчужины Британии» [15, с.78].

Исследователь П.П. Иванов отмечает, что в Хиву в первой половине XIX века приезжало несколько британских и русских государственных и торговых посольств, таких как Н.Н. Муравьев в 1819 г., майор Эббот в 1839 г., капитан Шекспир в 1840 г., полковник Данилевский в 1842 г., полковник Игнатъев в 1858 г. и так далее [8, с.87]. По мнению русского ученого П.П. Иванова, политика, проводимая хивинской династией, была той же самой политикой, которая ранее проводилась ими в отношении других узбеков в начале XIX века: «У хивинских ханов было принято натравливать одну народность на другую, потому что они извлекли выгоду из этой политики» [11, с.12].

Посланник эмира Насрулло по имени Мукумбек, побывавший в октябре 1840 г. в Петербурге, написал письмо Оренбургскому генерал-губернатору, сообщая ему об ухудшении политического положения между Хивой и Бухарой. В своем письме он заявил, что если так будет продолжаться, то это будет во вред как Бухаре, так и России. Например, он сообщил о приходе англичан в Хиву. В 1858 г. было осуществлено очередное русское посольство (экспедиция) под руководством Н. Игнатъева. [9, с.474]. Визит Игнатъева в Хиву состоялся через 16 лет после визита Данилевского [7, с.43]. Стороны вновь подписали те же условия, что Данилевский подписал с хивинским ханом 16 лет назад. Оказывается, хивинцы совершенно забыли о договоре 1841 года. В это время хан Хуканда также не хотел отставать от Бухары и Хивы, отправляя послов в соседние страны, особенно в Россию и Китай.

По мнению исследователей, о хорошем профессионализме хукандских послов свидетельствует направление китайского посла в Хуканд генералом Чан Линя и подписание мирного договора между Хукандом и Китаем после событий в Восточном Туркестане с мусульманами Кашгара. По мнению исследователей, после событий в Восточном Туркестане с мусульманами Кашгара направление китайского посла в Хуканд генералом Чан Линем и подписание мирного договора между Хукандом и Китаем свидетельствует о хорошем профессионализме хукандских послов. Действительно, противостоять Китаю и подписать договор, полностью отражающий интересы Хукандского ханства, было непросто. Эта акция свидетельствует о хороших результатах дипломатической деятельности хана Хуканда в тот же период и посла Хукандского хана Маллабека по имени Абдуфаттох, который смог улучшить отношения с Китаем. Эти доброжелательные отношения восходят к 1859 году. Однако со взятием Хуканда русскими в 1876 году ханство было упразднено и заменено Ферганской губернией в составе Туркестанского генерал-губернаторства.

Русский купец Григорьев Н.В. в начале второй половины XVIII века приехал в Бухару и пробыл здесь 10 лет. Он был одним из первых русских представителей, сообщивших о распаде Бухары, некогда центра астраханского периода, на отдельные части, такие как Ходжент, Ташкент, Хуканд, Уратюбе и другие.

Сторонников военной аннексии Средней Азии с Россией было много, и российские политические агентства всегда изучали и действовали в соответствии с новостями послов, бизнесменов и сотрудников разведки. Например, посол Николай Игнатъев выступал за военный союз между Россией и Бухарским эмиратом [9, с.51]. Он считал, что «только такая акция может запугать наших врагов, рано или поздно Средняя Азия будет оккупирована русскими, к чему их принуждают сами правители среднеазиатских ханств». Действительно, через шесть лет, в 1865 году, русские захватили Ташкент, первый крупный город Средней Азии.

Всего за два года до вторжения русских в Среднюю Азию Бухару посетил турецкий миссионер венгерского происхождения, служивший англичанам под псевдонимом «Рашид Эфенди». Венгерский профессор прибывает в Тегеран в 1862 году. Его конечной целью является посещение Средней Азии, но он выбирает свой собственный путь. Он считает себя привратником турецкой религиозной школы и хочет поехать в Среднюю Азию и Афганистан. Его сопровождали паломники из Мекки и Медины, вернувшиеся в Восточный Туркестан. Он представляется им нищим и остается Рашидом эфенди на протяжении всего путешествия. В Иране его сопровождал посол Турции в Тегеране – Хайдар Эфенди. По окончании поездки Королевство Англии, откуда он был отправлен, представит общественности итоги его поездки, которые неоднократно публиковались под названием «История Бухары» [4,с.226]. А. Вамбери пишет обо всем увиденном и услышанном из разных городов Средней Азии и еще раз знакомит европейского читателя с отсталостью и неравенством, средневековым невежеством правителей Средней Азии [3, с.104].

После присоединения к России части Бухарского эмирата, Хукандского ханства отдельные визиты послов, путешественников, бизнесменов и спецслужб разных стран в этот регион приобрели иную окраску. Теперь на вновь созданной территории Туркестанского генерал-губернаторства дипломатические и межгосударственные вопросы решала русская миссия в Бухаре. Хотя эмиры и ханы Средней Азии казались нейтральными в вопросах безопасности эмирата (поскольку всю работу за них делали русские), было очевидным недвусмысленное вмешательство эмиров и ханов в политические дела соседних государств.

Теперь в Среднюю Азию приезжают представители науки и культуры, инженеры и исследователи из Европы и России. Например, начиная только с 1876 г. имели место различные научные командировки и отдельные поездки граждан европейских стран, России и Англии в Среднюю Азию, в том числе: - в 1877 – 78гг., Зоологические изыскания Северцева на оз. Яшилкуль, в 1877 – 78гг., геологические изыскания Мушкетова на оз. Каракуль, в 1877 – 78гг., социолог Р.Ф. Ошанин к Каротегину, в 1882г., Г.А. Арендаренко в Дарваз, Каротегин, в 1883г., в 1882 г., Громбчевский (начальник Ошского уезда) путешествовал через Памир в Канджунт и Кафиристан; в 1884-87гг., зоолог Грум –Гржимайло и в 1891 – 1892гг., генерал Ионов со своей ограниченной армией по всей территории Памира вытеснил китайцев и афганцев. В 1898 г., Головин путешествует и пишет книгу «На Памире»; в 1900г. профессор Варшавского университета Станкевич; в 1901 г. - ботаник О.А. Федченко с сыном Б.А. Федченко; в 1885г. Элиас, в 1886г. Локхард; в 1887г. французские Бонвало, Капиус и Пепе; в 1889 – 91г. Юнгхесбанд и Маккартни; в 1892 г. граф Денмор; в 1893 г. француз Рэйн де Понсен; в 1893г. граф де Биланд из Нидерландов; в 1894г. лорд Карзон; в 1900 г. археолог Стеон посещает Сарикол в Токломокан. Каждый исследователь в зависимости от своего мировоззрения и целей представляет миру свои впечатления [20,с.32].

Таджикский ученый Т.С.Наврұзов справедливо указывает, что суть влияния исторического процесса в объединении Средней Азии с Россией всегда привлекала внимание заинтересованных сторон и исследователей [14, с.215]. Только хорошо образованные, искусные и культурные послы могли проводить политику, отвечающую общественным интересам, в зависимости от положения и действий.

В 1869 и 1874 годах просветитель Ахмад Дониш в составе Бухарского посольства ездил в российскую столицу – Санкт-Петербург, как секретарь посольства, и стал самым видным представителем тогдашнего коррумпированного Бухарского государства за границей. По возвращении из последнего посольства, в 1875 году, он издал книгу, известную как «Политический трактат». Автор подчеркивал и призывал невежественных эмиров и ханов Средней Азии быть грамотными в первую очередь. Он утверждал, что правителям надо уметь заниматься международными делами, избавляться от случайных людей, посылать грамотных послов за границу, потому что они, как зеркало, представляли свое государство за границей.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Ахмад, Дониш. Наводир ул вакоъе(Редкие события). Книга 1/А.Дониш.-Душанбе: Дониш,1988г.
- 2.Бушев, П.Посольство Артёма Волынского в Иран в1715-1718 гг./П.Бушев. - М., 1978.
- 3.Водопьянов, В. Неудавшееся посольство в Бухару поручика Гавердовского в 1803 году. / В.Водопьянов//Военный сборник. -Т. XXIX.-СПб., 1863г, №1.-225с.
- 4.Вамбери, Г. История Бухары, или Трансоксании с древнейших времен до настоящего/ Г.Вамбери//Пер. А.И. Павловского. СПб.: 1873.-Т. 1.-XXXIX, 362 с.
- 5.Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства/Г.И.Данилевский// ЗРГО, кн. 5.СПб., 1851г;

- 6.Ефремов, Е. Девяти лет – странствие российского унтер офицера Ефремова в киргизской степи, Бухаре, Хиве, Персии, Тибета и Индии и возвращении его оттуда через Англию в Россию. –СПб., 1811г,С.87
- 7.Залесов, Н. Г. Посольство в Хиву и Бухару полковника Игнатьева в 1858 г./Н.Г.Залесов// Русский вестник. – 1871г. - № 2.
- 8.Замечания майора Бланкеннагелявпоследствие поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-1794 годах. - СПб. : 1853г.
- 9.Иванов, П.П. Архив Хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением.Л.1940г.
- 10.Мейендорф, Е.Путешествие из Оренбурга в Бухару/Е.Мейендорф.- М.Наука,1975г.- 182 с.
- 11.Мулло,Ибадулло и Мулла Мухаммад Шариф. Таърихиамир Хайдар.-Рқп. Институт востоковедения АН РУ-Инв. № 1836.
- 12.Наврузов,Т.С.Социально-экономическая и культурная жизнь Восточной Бухары второй половины XIX в. (по материалам русских исследователей Н. А. Маева, Г. А. Арндаренко, В. И. Покотило) :дис. ... канд. ист. наук / Т. С. Наврузов.-Душанбе, 1986г.-215 с.
- 13.Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в страны для переговоров. - Москва, 1822г., ч. 2;
- 14.Пирумшоев, Х. Концептуальные вопросы истории и историографии таджикского народа [Текст]: Сборник статей / Составитель и редактор д.и.н., проф. С. Мухиддинов.- Ч.1. – Душанбе: Ирфон, 2014г.
- 15.Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. //Военный сборник. 1866г. № 5.
- 16.Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершенная в 1740-1741 гг.
- 17.Русское географическое общество, книга 1X.//Попов А.И. Сношения России с Хивою и Бухарою при Пётре Великом. СПб.,1853г.
- 18.Тагеев, Б.Л.Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. /Б.Л.Тагеев. Русские над Индией.Очерки и рассказы на боевой жизни на Памире. СПб,1900г.
- 19.Ханыков, Н.В. Экспедиция в Хорасан/Н.В.Ханыков. -Москва: Наука, 1973г.С.42
- 20.Хопкирк,П.Большая игра против России:азиатский синдром/П.Хопкирк.-М.:Рипол классик,2004г.-266 с.)
- 21.Шепелев, А. Очеркъ военных и дипломатическихъ сношении России съ Среднею Азиею /Материалы для истории Хивинского похода 1873 года/А.Шепелев.- Ч.1. Ташкент,1879г,с.131

REFERENCES:

1. Ahmad Donish. Navodir street vakoe, (Rare events). Book 1. - Dushanbe: Knowledge, 1988.
2. Bushev P. Embassy of Artyom Volynsky to Iran in 1715-1718. - M., 1978.
3. Vodopyanov V. The failed embassy to Bukhara of Lieutenant D. Golosov in 1839y to Khiva of a detachment of Russian troops under the command of Adjutant General Perovsky // Military collection. -V. XXIX. - SPb., 1863, No. 1. – 225 p.
4. Vamberi G. History of Bukhara, or Transoxania from ancient times to the present // Trans. A.I. Pavlovsky. SPb.: 1873. -V. 1.-XXXIX, 362 p.
5. Danilevsky G.I. Description of the Khiva Khanate // ZRGO, book. 5. St. Petersburg, 1851.
6. Efremov E. Nine years - the journey of the Russian non-commissioned officer Efremov in the Kyrgyz steppe, Bukhara, Khiva, Persia, Tibet and India and his return from there through England to Russia. – St. Petersburg, 1811. – P. 87.
7. Zalesov N. G. Embassy to Khiva and Bukhara of Colonel Ignatiev in 1858 // Russian Bulletin. – 1871y. - No. 2.
8. Remarks of Major Blankennagel following his trip from Orenburg to Khiva in 1793-1794. - St. Petersburg, 1853.
9. Ivanov P.P. Archive of the Khiva khans of the 19th century. Research and description of documents with historical introduction. - L. 1940.
10. Meyendorff E. Travel from Orenburg to Bukhara. – M.: Science, 1975. - 182 p.
11. Mullo ybaidullo and Mulla Muhammad Sharif. Tarikhiamir Haydar.-Rқp. Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of RU-Inv. N- 1836.
12. Navruzov T.S. Socio-economic and cultural life of Eastern Bukhara in the second half of the 19th century. (based on materials from Russian researchers N. A. Maev, G. A. Arndarenko, V. I. Pokotilo): dis. ...cand. ist. Sciences / T. S. Navruzov. Dushanbe, 1986.-215 p.
13. Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820. Guards General Staff Captain Nikolai Muravyov, sent to the countries for negotiations. - Moscow, 1822. part 2.

14. Pirumshoev H. Conceptual issues of history and historiography of the Tajik people [Text]: Collection of articles / Compiled and editor Doctor of Historical Sciences, prof. S. Mukhiddinov.- Part 1. – Dushanbe: Cognition, 2014.
15. Embassy to Khiva of Lieutenant Colonel Danilevsky in 1842. // Military collection. 1866. No. 5.
16. A trip from Orsk to Khiva and back, made in 1740-1741.
17. Russian Geographical Society, book 1X. // Popov A.I. Relations between Russia and Khiva and Bukhara under Peter the Great. - St. Petersburg, 1853.
18. Tageev B.L. Russians over India. Essays and stories on combat life in the Pamirs. /B.L. Tageev. Russians over India. Essays and stories on combat life in the Pamirs. - St. Petersburg, 1900.
19. Khanikov N.V. Expedition to Khorasan. - Moscow: Science, 197. #3, p.42
20. Hopkirk P. The Great Game against Russia: Asian Syndrome. - M.: Ripol Classic, 2004. – 266 p.
21. Shepelev A. Essay on military and diplomatic relations between Russia and Central Asia / Materials for the history of the Khiva campaign of 1873. - Part 1. Tashkent, 1879.- p.131